

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-008 – 257 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 декабря 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Шурыгина А. П.
судей - Иванова Г. П. и Каменева Н. Д.

рассмотрела в судебном заседании от 25 декабря 2008 года уголовное дело по кассационному представлению государственных обвинителей Ковалихиной В. М. и Розановой Е. Д., кассационным жалобам потерпевшего М [ ] [ ] и его представителей – адвокатов Марковой Т. Ю. и Паничевой А. И., потерпевших П [ ] [ ] и С [ ] [ ] на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 22 апреля 2008 года, которым

САДРЕТДИНОВ Ф. Х., [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

- 1) 31 января 2007 года по ст. ст. 159 ч. 3 п. п. «а, б», 174 ч. 3 и 202 ч. 1 УК РФ к 9 годам лишения свободы,

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 297 ч. 1, 297 ч. 2, 318 ч. 1, 318 ч. 2, 319, 325 ч. 1 УК РФ за не установлением события преступления в соответствие с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления представителей потерпевших М [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED] и П [REDACTED] [REDACTED] – адвокатов Паничевой А. И. и Марковой Т. Ю., и прокурора Башмакова А. М., просивших отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение, оправданного Садретдинова Ф. Х., адвоката Яворского И. В. и защитника Козлова А. М., просивших оставить приговор без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

органами предварительного следствия Садретдинов обвинялся в применении насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителей власти (двух лиц) в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей, в публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей, в повреждении официальных документов из личной заинтересованности, в неуважении к суду, выразившемся в оскорблении участника судебного разбирательства – прокурора и в оскорблении судьи.

Согласно обвинению, преступления были совершены 24 и 26 июля 2007 года в г. [REDACTED] в помещении следственного изолятора и суда.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение со стадии отбора присяжных заседателей в связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

По мнению авторов представления, эти нарушения выразились в том, что с участием присяжных заседателей исследовались данные о личности Садретдинова, не являющиеся необходимыми для установления признаков состава преступления. Так, сторона защиты заявляла об инвалидности подсудимого, сообщала о содержании его в карцере. Защитники Садретдинова сообщили присяжным, что все

потерпевшие должностные лица и сами нарушали закон. Сам Садретдинов сообщил присяжным заседателям, что ранее (по другому уголовному делу) он был оправдан судом присяжных. Об этом же сообщил присяжным заседателям свидетель К [REDACTED].

Кроме того, сторона защиты доводила до присяжных заседателей недостоверные сведения о фальсификации уголовных дел и допускаемых издевательствах в отношении Садретдинова со стороны органов предварительного следствия и суда. Высказывалась неоднократно о незаконности действий потерпевших, давала негативные оценки их личности, заявляла возражения на действия председательствующего, в которых указывала на обстоятельства, подлежащие исследованию в отсутствие присяжных заседателей, ставила под сомнение заключение эксперта.

Председательствующий в напутственном слове не напомнил присяжным заседателям о недозволённых высказываниях со стороны защиты, которые не должны приниматься во внимание при вынесении вердикта.

Допущенные нарушения, по мнению государственных обвинителей, повлияли на формирование мнения коллегии присяжных заседателей и на содержание ответов на поставленные перед ними вопросы, что в соответствии со ст. 385 ч. 2 УПК РФ влечет за собой отмену оправдательного приговора.

В кассационной жалобе потерпевший С [REDACTED] просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, мотивируя тем, что вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных, были сформулированы председательствующим без учета результатов судебного следствия и прений сторон. К тому же, они были сформулированы с нарушением требований ст. 339 ч. 1 УПК РФ, согласно которой по каждому деянию должны ставиться три основных вопроса. Садретдинов обвинялся в совершении шести преступлений, предусмотренных различными статьями Уголовного кодекса, судья же при наличии реальной совокупности преступлений, сформулировал два вопроса о виновности и два вопроса о снисхождении, что, несомненно, повлияло на ответы присяжных заседателей. Кроме того, потерпевший считает, что оправдание Садретдинова за отсутствием события преступления, не соответствует вердикту присяжных заседателей.

Аналогичные доводы и просьбы содержатся в кассационной жалобе потерпевшей П [REDACTED] [REDACTED]

В кассационной жалобе и дополнениях к ней потерпевший М [ ] и его представители – адвокаты Маркова и Паничева, просят об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, также ссылаясь на нарушения председательствующим требований ч. 1 ст. 338 и ч. 1 ст. 339 УПК РФ, допущенные им при формулировании вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей.

Кроме того, адвокаты Паничева и Маркова указывают на то, что во время судебного разбирательства на присяжных заседателей оказывалось незаконное воздействие. Так, с их участием исследовались обстоятельства, предшествовавшие преступлению, но не имеющие к нему никакого отношения. Сторона защиты неоднократно заявляла о фальсификации уголовных дел против Садретдинова, ссылаясь на несуществующую видеозапись, указывая, что она специально не представляется присяжным заседателям, поскольку все дело в отношении подсудимого сфальсифицировано, огласила в судебном заседании протоколы выемок, допустимость которых председательствующим окончательно разрешена не была, доводила до присяжных заседателей сведения о психическом и физическом состоянии здоровья Садретдинова, говорила, что он психически нездоров, пригоршнями пьет лекарства, против Садретдинова возбуждено много уголовных дел, но присяжные заседатели уже один раз оправдали его, что все потерпевшие над ним издевались, постоянно оскорбляли его. Председательствующий же не принял всех мер, предусмотренных законом, к нарушителям порядка в судебном заседании, и тем самым не оградил их от незаконного воздействия со стороны защиты. Также допустил к исследованию в присутствии присяжных заседателей процессуальные документы, которые не подлежали исследованию в силу разграничения компетенции между присяжными заседателями и председательствующим судьей, закрепленной в ст. 334 УПК РФ.

Систематическое обсуждение в присутствии присяжных заседателей вопросов, которые находятся за пределами их компетенции, как считают адвокаты, повлияло на их ответы при вынесении вердикта.

В возражениях на кассационное представление и кассационные жалобы потерпевших и их представителей защитник Козлов просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления, кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает, что кассационное представление и кассационные жалобы подлежат оставлению без удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Как следует из кассационного представления и кассационных жалоб, и на это обоснованно указывается в возражениях защитника Козлова, право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств в ходе судебного разбирательства не было ограничено, так как все ходатайства стороны обвинения о представлении присяжным заседателям доказательств были удовлетворены председательствующим.

Доводы, изложенные в кассационном представлении и в кассационных жалобах, о том, что сторона защиты в судебном заседании оказала незаконное воздействие на присяжных заседателей, нельзя признать обоснованными.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий каждый раз останавливал сторону защиты, когда она заявляла о состоянии здоровья Садретдинова и о том, что он ранее уже представал перед присяжными заседателями, но был оправдан, и давал необходимые разъяснения присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание подобные высказывания как самого подсудимого, так его защитников и свидетелей защиты.

С утверждениями авторов кассационного представления и кассационных жалоб о том, что сторона защиты использовала в качестве незаконного воздействия на присяжных заседателей заявления о том, что действия Садретдинова были вызваны незаконными действиями следователя и суда, согласиться нельзя по следующим основаниям.

Ссылаясь на то, что следователь поступал в отношении Садретдинова незаконно, сторона защиты полагала, что законные интересы Садретдинова были нарушены, в связи с чем сам Садретдинов и его адвокаты заявляли отвод следователю.

То есть, вопреки утверждениям государственных обвинителей, представителей потерпевшего М [REDACTED], сторона защиты не ссыалась на неустановленные факты, а высказывала лишь свое субъективное мнение о ходе расследования другого уголовного дела. Заявлений о фальсификации настоящего уголовного дела сторона защиты не делала.

Кроме того, продолжая 24 июля 2007 года выполнять требования ст. 217 УПК РФ, следователь не обеспечил своевременную явку адвоката, несмотря на то, что накануне Садретдинов заявил, что без участия адвоката он знакомиться с материалами дела не будет.

Из материалов дела также следует, что ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении Садретдинова рассматривалось Замоскворецким судом в отсутствие адвоката, в связи с чем, впоследствии решение суда было отменено в кассационном порядке.

Эти фактические обстоятельства адвокаты вправе были интерпретировать как нарушение права Садретдинова на защиту, а, следовательно, могли ссылаться на них в ходе судебного разбирательства.

Что касается утверждений, содержащихся в кассационном представлении и кассационных жалобах, о том, что сторона защиты ссыалась на несуществующую видеозапись событий 24 и 26 июля 2007 года, огласила протоколы выемок при отсутствии решения председательствующего о допустимости этих доказательств, исследовала обстоятельства, предшествовавшие событиям 24 июля 2007 года, не относящиеся к обвинению, заявляла в присутствии присяжных заседателей возражения на действия председательствующего, давала негативные оценки личности потерпевших, указывала на обстоятельства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей, и ставила под сомнение допустимость заключение судебно-медицинского эксперта, то с ними также согласиться нельзя.

Из протокола судебного заседания видно, что, хотя сторона защиты и выясняла у Садретдинова, потерпевших и свидетелей наличие видеокамер в помещениях следственного изолятора и суда, однако она в своем выступлении не ссыалась на то, что события от 24 и 26 июля 2008 года были зафиксированы на видеоаппаратуру, однако видеозапись присяжным заседателям не представляется, чтобы скрыть от них происшедшее.

Выяснение в судебном заседании обстоятельств ознакомления Садретдинова с материалами уголовного дела 23 июля 2007 года носило правомерный характер, так как оно было необходимо для правильного понимания мотивов поведения Садретдинова 24 июля 2007 года, поэтому эти обстоятельства не могут расцениваться как не имеющие отношения к делу.

Протоколы выемок были оглашены защитой также правомерно, так как председательствующий не принимал решения о признании этих доказательств недопустимыми.

Все возражения стороны защиты на действия председательствующего, за исключением одного, были заявлены в отсутствие присяжных заседателей.

Возражение же, заявленное в присутствии присяжных заседателей, не содержало в себе каких-либо обстоятельств, которые могли бы повлиять на мнение коллегии присяжных заседателей, к тому же это был единичный случай.

Все попытки стороны защиты сослаться в суде на обстоятельства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей, председательствующим пресекались своевременно и присяжным давались необходимые разъяснения, направленные на исключение их необъективности при вынесении вердикта.

Негативных оценок, которые могли бы повлиять на мнение присяжных заседателей, сторона защиты в суде не высказывала, поскольку к таким оценкам нельзя отнести, например, ссылку в кассационном представлении на то, что защита говорила о важности следователя М [REDACTED] при ознакомлении Садретдинова с материалами уголовного дела или о том, что было бы хорошо, если бы следователь М [REDACTED] больше не работал в прокуратуре.

Говоря о том, что в показаниях потерпевших и свидетелей наблюдается режиссура, сторона защиты таким способом давала свою оценку достоверности этим доказательствам, что не может рассматриваться как нарушение закона.

Что касается заключения эксперта, то сторона защиты заявляла о недостоверности этого доказательства, а не о его недопустимости.

Таким образом, нельзя согласиться с доводами кассационного представления и кассационных жалоб о том, что председательствующий при рассмотрении дела не оградил присяжных заседателей от незаконного воздействия со стороны защиты.

Что касается замечаний потерпевших, их представителей и государственных обвинителей на протокол судебного заседания, то они не могут быть приняты во внимание судебной коллегией, так как они рассмотрены председательствующим в соответствии с законом и отклонены.

Нельзя также согласиться с доводами кассационных жалоб о том, что вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, были сформулированы председательствующим с нарушением требований ст. ст. 338 и 339 УПК РФ.

Согласно указанным нормам закона, вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, председательствующий судья формулирует с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. Судья вправе поставить по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния, либо один основной вопрос о виновности подсудимого, являющийся соединением вышеуказанных вопросов.

Как следует из материалов настоящего дела, Садретдинов обвинялся в том, что 24 июля 2007 года он применил насилие в отношении следователя М [REDACTED], выполнявшего с ним в помещении следственного изолятора требования ст. 217 УПК РФ по другому уголовному делу, одновременно публично оскорбил М [REDACTED] и испачкал материалы уголовного дела, представленного ему для ознакомления, приведя их в негодность, а 26 июля 2007 года при рассмотрении в суде ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей оскорбил прокурора С [REDACTED] и судью П [REDACTED], применив при этом также насилие в отношении сотрудника конвойной службы Р [REDACTED].

В суде указанное обвинение было поддержано в отношении Садретдинова в полном объеме, поэтому председательствующий, учитывая результаты судебного следствия и прения сторон, сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными

заседателями, в которые включил все фактические обстоятельства, вменяемые в вину Садретдинову.

В соответствии с ч. 2 ст. 339 УПК РФ, председательствующий сформулировал два вопроса, подлежащих разрешению присяжными заседателями: один основной вопрос о виновности Садретдинова в деянии, совершенном 24 июля 2007 года, а второй основной вопрос о его виновности в деянии, совершенном 26 июля 2007 года.

При обсуждении этих вопросов адвокат Маркова, представляющая интересы потерпевшего М [REDACTED], предложила рассматривать события от 24 июля 2007 года как три отдельных деяния – применение насилия к представителю власти, публичное оскорбление представителя власти и повреждение официальных документов, и по каждому из них поставить три основных вопроса.

Однако председательствующий, по мнению судебной коллегии, обоснованно отклонил это предложение адвоката, поскольку насилие в отношении М [REDACTED], его публичное оскорбление и повреждение материалов уголовного дела, как следует из обвинения, были совершены Садретдиновым одновременно.

При таких обстоятельствах у судьи отсутствовала необходимость в постановке вопросов отдельно в части обвинения в применении насилия к представителю власти, отдельно в части публичного его оскорбления и отдельно в части повреждения официальных документов.

Что касается второго вопроса, сформулированного председательствующим по событиям от 26 июля 2007 года, в ходе которых, как указано в обвинении, были оскорблены прокурор и судья, а в отношении сотрудника милиции применено насилие, то сторона обвинения против его редакции вообще не возражала.

Таким образом, нарушений требований ст. ст. 338 и 339 УПК РФ председательствующим допущено не было.

Доводы кассационных жалоб о несоответствии основания оправдания Садретдинова, указанного в приговоре, вердикту коллегии присяжных заседателей, также являются необоснованными, поскольку отрицательный ответ присяжных заседателей на вопрос, который являлся соединением трех основных вопросов, означает, что они ответили отрицательно и на вопрос о событии преступления.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 22 апреля 2008 года в отношении **Садретдинова Ф. [REDACTED]** [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

